

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.70>

Прокудина Ирина Сергеевна

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА "ПРИРОДА" КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию базовой метафорической модели образования метафорических номинаций детей раннего возраста в семейном дискурсе, сферой-источником которой является концептуальная область "Природа". Рассматриваются понятийные сферы, подсферы, типовые фреймы и слоты, входящие в данную концептуальную область, продуктивность метафорической модели "Ребенок - это природа" и ее характеризующий и аксиологический потенциалы. Делаются выводы о высокой степени востребованности образов млекопитающих, птиц и растений для образования номинаций детей, что обусловлено их способностью репрезентировать релевантные признаки ребенка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/70.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 333-337. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PECULIARITIES OF COLOUR TERM SEMANTICS IN V. O. PELEVIN'S POST-MODERNISTIC TEXTS

Lystsova Yuliya Aleksandrovna
Irkutsk State University
Juliett-77@mail.ru

The article is devoted to analysing the chromatic worldview of the post-modernist writer V. O. Pelevin. Interest in the writer's language in modern science is associated with impetuous development of the anthropocentric paradigm. The paper examines colour term semantics, describes the structure of the author's individual chromatic field and concludes that V. O. Pelevin's chromatic worldview has its own peculiarities. In his fiction texts, the post-modernist writer creates an achromatic unreal-real artistic world with colour fragments.

Key words and phrases: writer's language; anthropocentric paradigm; chromatic worldview; unreal-real world; artistic world; post-modernism; colour terms.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 15.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.70>

Статья посвящена исследованию базовой метафорической модели образования метафорических номинаций детей раннего возраста в семейном дискурсе, сферой-источником которой является концептуальная область «Природа». Рассматриваются понятийные сферы, подсферы, типовые фреймы и слоты, входящие в данную концептуальную область, продуктивность метафорической модели «Ребенок – это природа» и ее характеризующий и аксиологический потенциалы. Делаются выводы о высокой степени востребованности образов млекопитающих, птиц и растений для образования номинаций детей, что обусловлено их способностью репрезентировать релевантные признаки ребенка.

Ключевые слова и фразы: метафорическая номинация; семейный дискурс; концептуальная сфера; мир природы; метафорическая модель; сфера-источник; фрейм; слот.

Прокудина Ирина Сергеевна, к. филол. н.
Новосибирский государственный университет экономики и управления
pris1981@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА «ПРИРОДА» КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

В современной лингвистике, характеризующейся поворотом к антропоцентрическому и когнитивному изучению языка, метафора рассматривается в качестве одного из основных механизмов познания, вербализации, категоризации и концептуализации действительности, средством порождения новых концептов и значений. Актуальным становится изучение миромоделирующей и аксиологической функций метафорических языковых единиц (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, З. И. Резанова, О. И. Блинова и др.).

Особую значимость в рамках когнитивного подхода к изучению метафоры приобретает построение теории метафорического моделирования, восходящей к идеям Дж. Лакоффа и М. Джонсона [5], а также описание конкретных метафорических моделей. Вслед за А. П. Чудиновым, под метафорической моделью мы понимаем существующую и/или складывающуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» [10]. Для описания метафорической модели необходимо определить следующие ее признаки: исходная понятийная область (ментальная сфера-источник), новая понятийная область (сфера-магнит), относящиеся к данной модели фреймы, составляющие каждый фрейм типовые слоты, компонент, который связывает первичные и метафорические смыслы охватываемых данной моделью единиц; дискурсивная характеристика модели и ее продуктивность [Там же].

Данная статья посвящена описанию метафорических моделей, лежащих в основе образования метафорических номинаций детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) в семейном дискурсе, который определяется как речевая деятельность во всей совокупности текстов, объединенных сферой семейных отношений [4]. В данной работе исследуются метафорические номинации со сферой-источником «Природа», которая, будучи тесно связанной с культурой и менталитетом народа, является важным средством концептуализации и моделирования языковой картины мира в русском языковом сознании [10].

Актуальность данной работы обусловлена перспективностью дальнейшего развития когнитивной теории метафоры, необходимостью комплексного описания определенных метафорических моделей в конкретных видах дискурса.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе представлен комплексный анализ метафорических номинаций детей с концептуальной сферой-источником «Природа», выполненный в рамках когнитивного подхода к изучению языка, предложена типология данных метафор, описаны определенные метафорические модели, лежащие в основе образования номинаций детей раннего возраста.

Материалом для исследования послужили метафорические номинации детей раннего возраста, употребляемые родителями в ситуациях естественного общения (со своими детьми, с другими членами семьи и др.). При работе над данным исследованием был использован метод наблюдения, применение которого позволило получить 526 лексических единиц – метафорических номинаций малолетних детей. Далее выделенные единицы были подвергнуты комплексному анализу.

При определении и описании понятийной сферы-источника рассматриваемых метафорических моделей к анализу были привлечены словарные дефиниции из «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой [7], «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова [8], «Большого толкового словаря русского языка» (сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов) [1].

Целью данной работы является комплексное исследование метафорических номинаций детей раннего возраста с концептуальной сферой-источником «Природа», употребляемых в семейном дискурсе. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: 1) выделить и систематизировать метафорические номинативные единицы, используемые в семейном дискурсе для именования детей раннего возраста, концептуальной сферой-источником которых является мир природы; 2) охарактеризовать сферу-источник «Природа», определить входящие в ее состав понятийные области и подсферы; 3) выделить метафорические модели, на основе которых создаются исследуемые номинации, описать их фреймово-словотворческую структуру; 4) выделить компоненты, связывающие первичные и метафорические значения входящих в данную модель единиц; 5) определить степень продуктивности рассматриваемых метафорических моделей в семейном дискурсе.

Образы мира природы часто используются для создания метафорических номинаций детей. Высокая степень их востребованности может быть связана с имеющимися суждениями о доминировании в представлениях о ребенке биологического над социальным [6], а также обусловлена доступностью, простотой и понятностью таких образов для детского сознания.

Метафорические номинации детей выполняют характеризующую функцию: отбираемые из мира природы для метафорического переосмысления образы должны наиболее явно отражать актуализируемый признак ребенка, его физические, физиологические, поведенческие и др. особенности. Для метафорических номинаций детей часто используются образы живых существ, имеющих малый размер. Кроме того, в состав номинативных единиц зачастую включаются уменьшительно-ласкательные суффиксы (*пятапушка, тайфунчик*) и суффиксы со значением детскости, незрелости (*свиненок, слонёныш*). Активное использование таких суффиксов формирует общее значение уменьшительной величины объекта или образует названия детенышей животных, которым уподобляется ребенок. Сравнение детей с небольшими живыми существами формирует базисное представление о ребенке как о маленьком, несамостоятельном, беспомощном, ранним, нуждающемся в защите, неразумном, но в то же время милым и трогательным существе [Там же].

Также характер задействованных образов и связанных с ними ассоциаций позволяет определить эмоционально-оценочное отношение говорящего (родителей) к ребенку: они отчетливо передают мелиоративную оценку и весь спектр положительных эмоций родителей по отношению к их детям (*котейка, зайчонок, солнышко*). Кроме того, в состав метафорических номинаций детей часто включаются уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые также передают положительные эмоции и оценки говорящего. Усиление экспрессивного значения может выражаться в удвоении суффиксов субъективной оценки (*свиношечка*) [3]. Помимо этого, с помощью таких суффиксов часто сглаживаются, нейтрализуются негативные качества образа мира природы – источника метафорического переноса (*акуленок, тайфунчик*).

Итак, анализ собранного нами материала показал, что понятия, относящиеся к исходной концептуальной сфере «Природа», активно задействуются в семейном дискурсе для образования метафорических наименований детей. Данная концептуальная область включает понятийные сферы «Мир живой природы» и «Мир неживой природы».

Понятийная сфера «Мир живой природы»

Понятийная подсфера «Мир животных». Номинативные единицы, восходящие к миру животных, – наиболее типичный источник метафоры, используемой по отношению к детям. Они могут передавать особенности внешнего вида, характера, поведения ребенка, особенности его движений, специфику психофизиологического развития и др.

Фрейм 1. «Состав царства животных». В состав данного фрейма входят следующие слоты: «Млекопитающие» (наиболее многочисленный фрагмент фрейма), «Птицы», а также малочисленные слоты «Рептилии», «Земноводные», «Рыбы», «Насекомые» и «Черви». По нашему мнению, такое неравномерное распределение по численности основано на возможности выражения положительной оценки посредством зоометафоры. Если млекопитающие и птицы способны положительно оцениваться в сознании носителя русского языка, то представители классов «Рептилии», «Земноводные» и «Черви» обычно вызывают отрицательные эмоции из-за их отталкивающего облика, неприятных тактильных ощущений при контакте с такими животными или представлений об их негативных качествах и только в редких случаях могут быть использованы для именования детей.

Слот 1. Млекопитающие (включая вымерших). Это наиболее многочисленная категория образов, встречающихся значительно чаще, чем номинации других представителей животного мира. Как правило, в процессе метафоризации задействуются наиболее распространенные, часто используемые в сказках, детской литературе, мультфильмах, доступные для понимания детей номинации животных.

Кроме базисных представлений о ребенке, такие метафоры могут служить для отражения следующих характеристик: 'неуклюжий', 'неповоротливый', 'неловкий' *медвежонок (мишка, мишуня, мишастик, мишуля,*

мишкин, медвежка), бегемот, гиппопотам (бегемотик, бегемот), слоненок, мамонтенок (слоненыш, слонярик, слоновский); 'топающий' слоненок, мамонтенок (слоненыш, слонярик, слоновский); 'толстый, тяжелый' слоненок, бегемот, гиппопотам (бегемотик, бегемот); 'неопрятный, неаккуратный' поросенок (хрюшонок, пырасенок, поросюшкин, свиношечкин, поросеночкин); 'толстощекий' хомяк, бурундук (хомячина, хомикадзе, хомячик; бурундушка); 'хитрый' лиса (лисенок, лисуля); 'любит купаться' дельфин (дельфинчик), 'кусаются' собака (щеночек, щенуля), 'рычит' тигра, тигруля). Кроме того, такие номинации могут фиксировать особенности голоса: мышшь (мышка, мышонок, мыша, мышастик о ребенке с высоким голосом, похожим на писк); прически: лев (левишка) (взъерошенные волосы), ёж (ёжик, ежишко), специфику поведения ребенка: «кривлянье» либо стремление ребенка висеть на чем-либо, ком-либо и/или передвигаться, цепляясь: обезьяна, мартышка (бибизьяна, макака, обезьян).

Слот 2. Птицы. Как правило, используются родовые наименования птичка, птенец, птенчик, птицуля и др., а также образы широко распространённых в России домашних, городских и диких птиц: цыпленок (цыпа, цыпушка и т.д.), воробей (воробьишко), гусь (гусенок, гусена), кукушка (кукушонок, кукундя), сова (совена). Орнитометафоры могут акцентировать внимание на особенностях внешности ребенка: 'с большими круглыми глазами' сова (совена), 'с пухлыми губами' гусь (гусенок, гусена), утенок и др. Дети открывают рот при кормлении, а также кричат и галдят, подобно птенцам. Кроме того, на наш взгляд, орнитометафоры в большей степени, чем номинации других представителей животного мира, передают базисные характеристики образа ребенка 'физически слабый', 'беспомощный', 'беззащитный'.

Слот 3. Рептилии. Малопродуктивная метафорическая модель, включающая следующие образы сферы источника: крокодил (крокодильчик) (кусаются), черепаха (черепашка) (медленно ползет, медлительный), ящерица (ящерка) (быстро ползает).

Слот 4. Земноводные. Данный слот представлен единичной метафорой лягушка (лягуха, лягушонок), которая фиксирует любовь ребенка к прыжкам, его холодные конечности либо особенности позы при сидении.

Слот 5. Рыбы. Также малопродуктивная модель образования метафорических номинаций детей. Данный слот представлен родовым наименованием рыба (рыбка, рыбеха, рыбонька) и названиями некоторых видов рыб, среди которых метафоры сельдь (сельдя, шкильдя), отражающая индивидуально-своеобразные признаки ребенка 'худой', 'вертлявый', 'юркий', и акула (акуленок), фиксирующая признаки 'зубастый', 'кусаются'. Кроме того, специфичная для русской языковой картины мира метафора рыба (рыбка) передает обобщенное положительное впечатление о ребенке.

Слот 6. Насекомые. Метафоры данной группы, кроме базисного компонента образа ребенка 'маленький', чаще всего отражают следующие представления о детях: 'быстро ползает' таракан (таракашка, таракашкин и т.д.), муравей (муравейка, муравьишка, мурашик и т.д.), 'хитрый' жук (жучило, жучара и т.д.), 'активный', 'подвижный', 'непоседливый' муравей (муравейка, муравьишка, мурашик и т.д.), пчела (пчелка, пчелена и т.д.), реже передает особенности голоса ребенка: комар (комарик) (о ребенке с похожим на писк голосом).

Слот 7. Черви. Малочисленная тематическая группа, представлена метафорами червяк (червячок) и пиявка (пиявушка). Метафора червяк актуализирует признак 'вертлявый' либо передает особенности передвижения ребенка на раннем этапе развития (ползание). Метафорические номинации типа пиявка (пиявушка) отражают чрезмерное стремление ребенка к телесному контакту со взрослыми (ребенок «цепляется» к родителям).

Понятийная подсфера «Мир растений». Флористическая метафора занимает существенную часть метафорического пространства в русском языке. Метафорическая модель РЕБЕНОК – ЭТО РАСТЕНИЕ также активно задействована при образовании номинаций детей. Данная понятийная сфера представлена двумя ключевыми фреймами: «Состав царства растений» и «Части растений». В рамках фрейма «Состав царства растений» источниками метафоры выступают в основном наименования травянистых цветущих растений (цветов). Фрейм «Части растений» представлен слотом «Плоды», включающим метафорические образы ягод, фруктов и овощей.

Фрейм 1. Состав царства растений

Слот 1. Цветы. Данная метафорическая модель РЕБЕНОК – ЭТО ЦВЕТОК отражает компоненты базисных характеристик ребенка (слабый, хрупкий, нежный, требующий заботы), а также обобщенное положительное впечатление от объекта номинации. Именно эта метафорическая модель наиболее интенсивно отражает признак 'красивый'.

Чаще всего «цветочные» метафоры используются при осмыслении образа девочек, поскольку именно для них наиболее характерны признаки 'красивая', 'нежная', 'хрупкая': незабудка (часто вместе с актуализируемым признаком 'с голубыми глазами'). В то же время уподобление мальчика некоторым наиболее нежным видам цветов и, следовательно, наделение его типичными качествами девочек часто оценивается как негативное. При этом некоторые виды цветов, обладающие такими признаками, как 'крупный', 'крепкий', могут быть отнесены только к мальчикам (подсолнух). Таким образом, мы можем говорить о гендерной маркированности образов цветов. Некоторые их наименования не являются гендерно маркированными и могут быть использованы для номинации как мальчиков, так и девочек (одуванчик), некоторые виды жестко маркированы и могут быть отнесены либо к девочкам (незабудка, фиалка), либо к мальчикам (подсолнух). Также цветочные метафоры могут реализовывать некоторые индивидуально-своеобразные признаки ребенка: одуванчик (о ребенке со светлыми пушистыми волосами).

Фрейм 2. Части растений. Данный фрейм представлен слотом «Плоды», который включает в себя образы фруктов, овощей и ягод.

Слот 1. Плоды (фрукты, овощи, ягоды). «Фруктово-овощные» метафоры представлены следующими наименованиями: помидор (помидорка), редис (редиска, редисочка), картошка, кабачок, баклажан

(*баклажанчик*), *репка*, *кукуруза* (*кукурузина*), *яблочко*, *тыква* (*тыквочка*). Метафоры такого типа актуализируют признаки, связанные с особенностями лица ребенка: ‘с пухлыми румяными щеками’ (*помидорка*, *яблочко*, *редисочка*), формы его тела и/или его положения: ‘имеющий округлую форму’, ‘лежит’ (*кабачок*, *баклажанчик*), а также с особенностями пропорций тела ребенка: ‘с большой головой’ (*тыквочка*, *репка*). Названия некоторых крупных плодов могут передавать признак ‘толстый’ (*арбузик*).

«Ягодные» метафоры включают в себя такие номинации, как *ягодка* (*ягодульсик*), *черничка*, *клюквочка*, *вишенка*, *земляничка*. Метафоры такого типа чаще всего отражают цвет и размер глаз ребенка: ‘с большими глазами темного цвета’ (*черничка*, *вишенка*). Реже они призваны передать эмоциональное его состояние, выражающееся в плаче. Как правило, для этого задействуются наименования кислых ягод (*клюквочка*). В данном случае физиологические проявления эмоций уподобляются реакции на вкусовые ощущения, вызываемые кислыми ягодами [2]. Метафоры *ягода* (*ягодка*, *ягодульсик*), *земляничка* основаны на притягательном внешнем облике детей и используются для выражения восхищения, расположения [Там же].

Понятийная сфера «Мир неживой природы». Количество метафор, отражающих модель РЕБЕНОК – ЭТО ОБЪЕКТ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ, незначительно. Из сферы-источника обычно используются наименования космических объектов, прежде всего Солнца и звезд, а также некоторых стихийных бедствий. Кроме того, задействуются номинации драгоценных металлов (золото).

Фрейм 1. Космические объекты. Данный фрейм малочислен и представлен единичными, но при этом востребованными концептами *Солнце*, *звезда*.

Слот 1. Светила. *Солнце* (*солнышко*, *солнушок*, *солнечный*). Солнце является важнейшим символом в русском языковом сознании. В словарях фиксируется переносное значение слова *солнце*: ‘о ком-чем-н. очень дорогом, ценном, являющемся источником жизни, счастья и т.п. для кого-л., чего-л.’ [7]. Таким образом, ребенок для родителей предстает средоточием счастья и любви, несущим свет, тепло и радость, единственным в своем роде, обладающим высокой степенью значимости. Метафора «солнце» передает общую интенсивную положительную оценку ребенка.

Звезда (*звездочка*, *звездюлька*). В словарях фиксируется переносное значение лексемы *звезда*: «тот, кто прославился в какой-л. области деятельности (в искусстве, литературе, спорте и т.п.)» [Там же]. Таким образом, метафорическая модель РЕБЕНОК – ЭТО ЗВЕЗДА реализует характеристики ребенка по степени его значимости для родителей. Ребенок в системе семейных взаимоотношений наделяется такими качествами, как ‘лучший’, ‘выдающийся’, ‘значимый’.

Фрейм 2. Стихийные бедствия. Для номинаций ребенка чаще всего используются лексические единицы со значением стихийного бедствия, имеющие в своей семантической структуре компоненты ‘стремительно движущийся’ и ‘обладающий разрушительной силой’. Слот, который включает такие номинации, представлен метафорами *тайфун*, *ураган*.

Слот 1. Ураганы, тайфуны (*урагаша*, *тайфунчик*). С помощью таких гиперболических метафор отражаются особенности поведения детей: активность, подвижность, озорство, шаловливость, часто приводящие к беспорядку и хаосу в доме. При этом негативный оценочный компонент данных номинаций сглаживается, нивелируется путем включения в состав номинативной единицы уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Фрейм 3. Вещества. Данный фрейм включает в себя слот «Драгоценные металлы», представленный концептом ЗОЛОТО.

Слот 1. Драгоценные металлы: *золото* (*золотко*, *золотце*, *золоташка*). Золото в русской языковой картине мира рассматривается как символ света, Солнца, с которым связаны идеи чистоты, жизненного начала, любви и всего лучшего [9]. В словарях зафиксированы переносные значения лексемы *золото*: ‘о ком-н., отличающемся большими достоинствами’; ‘ласкательное обращение: ненаглядный, дорогой, сокровище’ [8]. Тем самым уподобление ребенка золоту демонстрирует степень его значимости в семье. Ребенок предстает замечательным, восхитительным, прекрасным, крайне ценным, чрезвычайно важным для своих родителей.

Итак, в данной работе были проанализированы встречающиеся в семейном дискурсе метафорические номинации детей раннего возраста со сферой-источником «Природа». Проведенный анализ позволил выделить в рамках этой сферы основные понятийные области, выступающие источником метафорической экспансии: «Живая природа», представленная подсферами «Мир животных» (фрейм «Состав царства животных», слоты «Млекопитающие», «Птицы», «Рептилии», «Земноводные», «Рыбы», «Насекомые», «Черви») и «Мир растений» (фрейм «Состав царства растений», слот «Цветы»; фрейм «Части растений», слот «Плоды»), и «Неживая природа», включающая фреймы «Светила», «Стихийные бедствия» и «Вещества». В ходе анализа фиксируется асимметричность степени востребованности образов: наименования животных, прежде всего млекопитающих и птиц, цветов и плодов, значительно чаще используются для создания метафорических номинаций малолетних детей, что связано с большей степенью их способности отражать релевантные признаки ребенка.

С помощью исходных понятий из сферы природы формируются представления о ребенке как о маленьком, несамостоятельном, физически слабом, беспомощном, ранимом, нуждающемся в защите, неразумном, но одновременно милым и трогательном существе. Анализ метафорических номинаций позволил выделить основные актуализируемые признаки, свойственные детям: особенности тела (округлые формы, большая по сравнению с телом голова и др.), особенности лица (большие глаза яркого цвета, круглые щеки, румянец, пухлые губы), особенности движений и способа передвижения (резкие нескоординированные движения, передвижение ползком), голоса, поведенческие особенности (активность, подвижность, баловство, шаловливость, стремление к контакту со взрослыми и т.п.) и др. Кроме того, посредством метафорических номинаций,

в первую очередь с помощью образов из мира неживой природы (*Солнце, золото*), выражается высокая степень значимости ребенка в системе семейных ценностей.

Список источников

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
2. **Боровкова А. В.** Метафоризация наименований растительной пищи в русском языке: семасиологический и когнитивный аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 21-27.
3. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
4. **Звягинцева В. В.** Семейный дискурс в ряду дискурсивных практик [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/3_106419.doc.htm (дата обращения: 08.04.2019).
5. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. Н. В. Перцова // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
6. **Поповичева И. В.** Образные номинации детей и подростков в русских диалектах (на материале «Словаря русских народных говоров») // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 4А. С. 106-119.
7. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 800 с.
8. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 752 с.
9. **Фесенко Т. А., Шестеркина Н. В.** К проблеме когнитивно-вербального моделирования в русской фразеологической картине мира (на примере анализа концепта «металл») // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Вып. 4 (44). С. 464-469.
10. **Чудинов А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

CONCEPTUAL SPHERE “NATURE” AS A SOURCE FOR METAPHORICAL NOMINATIONS OF BABIES AND TODDLERS IN FAMILY DISCOURSE

Prokudina Irina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State University of Economics and Management
 pris1981@yandex.ru

The article is devoted to the research of the basic metaphorical model for the formation of metaphorical nominations of babies and toddlers in family discourse, the sphere-source of which is the conceptual area “Nature”. The conceptual spheres, subspheres, typical frames and slots included in this conceptual area, productivity of the metaphorical model “A Child Is Nature” and its characterizing and axiological potentials are considered. Conclusions are made about the high degree of demand for images of mammals, birds and plants for the nominations of babies and toddlers, which is conditioned by their ability to represent the most relevant features of a child.

Key words and phrases: metaphorical nomination; family discourse; conceptual sphere; world of nature; metaphorical model; sphere-source; frame; slot.

УДК 8; 81:42

Дата поступления рукописи: 08.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.71>

В статье рассматривается коммуникативная стратегия презентации книги в культурно-просветительской радиопрограмме. Источником анализируемого материала послужила программа «Книжное казино» радиостанции «Эхо Москвы». Проанализированы ключевые коммуникативные тактики, применяемые ведущими и гостями студии для реализации указанной стратегии. Определены основные средства языкового воплощения выявленных коммуникативных тактик. Сделан вывод о прагмалингвистической роли выделенных единиц и о социальной значимости радиопрограммы, посвящённой презентации книг.

Ключевые слова и фразы: книга; стратегия презентации; коммуникативная тактика; культурно-просветительская радиопрограмма; языковые средства.

Цзюй Чуанья

Томский государственный университет
 450076784@qq.com

**СТРАТЕГИЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ
 В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАДИОПРОГРАММЕ**

Развитие цифровых технологий, ставших основой новых массовых коммуникаций, существенно изменило как СМИ, так и современного человека в плане взаимодействия с информацией. При этом в числе важнейших функций традиционных СМИ остаётся культурно-просветительская, нацеленная на духовное,